

УДК 297.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.101>

История евроислама татар: ислам и либерализм

З. Ф. Харипова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. Анализируется, насколько ислам, особенно в его традиционных формах, совместим с либерализмом и его ценностями. Для отечественного религиоведения огромное значение имеет проблема того, как светский ислам способен ужиться с демократическим устройством Запада. Рассматриваются исторические предпосылки современного татарского ислама, а также традиционалистская и модернистская позиции современных татар в отношении к национальному и религиозному. Реформаторство исторически повлияло на вопросы сохранения и развития национальной и исламской идентичности татар как источников, в которых татарин находит жизненные смыслы, образующие основу его самосознания, духовное содержание его бытия. Отмечается, что, культивируя национальные чувства, религиозные ценности, татары выступают за целостность своего сознания и поведения. Делается вывод, что многовековой опыт соседского проживания в Республике Татарстан представителей разных национальностей и религий сформировал традиции межкультурного общения, основанного на взаимном уважении и дружеском отношении друг к другу.

Ключевые слова: либерализм, ислам, евроислам, история татар, джадидизм, религиозное реформаторство, национальная идентичность, исламская идентичность, толерантность, религия, самоидентификация.

Для цитирования: Харипова З. Ф. История евроислама татар: ислам и либерализм // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 101–113. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.101>

Россия – полиэтничная страна, и «мозаичность российской антропосферы открывает широкие возможности для взаимного сотрудничества и развития народов на принципах толерантного межэтнического взаимодействия» [7, с. 3]. Социальные и культурные изменения в современном трансформирующемся российском обществе определили особенности этнической социализации. Теперь исходным принципом становится не культурный национализм, а принцип диалога культур и мультикультурализм.

В нынешнее время наблюдается возрождение интереса к национальным религиям: «Исследования, посвященные вопросам религиозности и этничности в постсоветской России (Д. Е. Фурман, М. П. Мчедлов, Л. Г. Новикова, И. В. Журавлева, З. И. Пейкова и др.), подтвердили тенденцию к росту религиозности» [7, с. 163]. Следует отметить, что данная тема является актуальной для современной религиоведческой науки.

Теоретической основой статьи являются результаты научных исследований представителей отечественной и зарубежной религиозной практики. Современное состояние татарской нации в контексте ее истории мы исследуем по научным работам Р. Г. Ланда [10], К. А. Аблязова [1] А. Валиева [4], А. Т. Сибгатуллина [20], Ш. Аляутдинова [3], Г. М. Керимова [9], Р. М. Мухаметшина [14], Ф. Я. Уразаева [22], М. З. Закиева [6], Р. И. Зинуровой [7], А. Фриедли [23] и др. Анализ источников по европейской традиции евроислама проводился по работам Т. Рамадана [16–18], Б. Тиби [21], И. А. Алексеевой [2], Н. С. Глебовой [5], А. В. Михалевой [11], В. В. Наумкина [15], А. А. Садыховой [19], Е. В. Музыкажиной [13].

Для достижения поставленной цели нужно решить следующие задачи: рассмотреть социальные и исторические предпосылки современного соотношения ислама татар и либерализма; привести общее описание современного соотношения национального ислама татар и либерализма; провести анализ особенностей соотношения национального ислама татар и либерализма в исторической ретроспективе; выявить проблемные области национального политического самосознания татар.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования собранного нами материала в дальнейших разработках данного вопроса в процессе изучения дисциплин, а также написания научных работ.

Основателями концепта евроислама являются Бассама Тиби и Тарик Рамадан. Тарик Рамадан, франкоязычный швейцарский богослов египетского происхождения, определяет евроислам через понятие «европейский мусульманин». Основным положением ислама считает принятие всего, что приносит пользу миру (природе, обществу) и мусульманину [17]. Из этого положения исходит, что необходимо принимать мир в многообразии культурных и национальных традиций и сохранить свою религиозно-культурную идентичность. Т. Рамадан полагает, что некоторые принципы ислама неизменны, но традиции ислама могут отличаться с учётом истории и культуры народа, а также законов страны проживания. Мусульмане, которые проживают в Европе, должны сближаться с европейской культурой, не должно быть деления мира на западный и мусульманский [5]. Таким образом, необходима новая интерпретация Корана, чтобы правильно понимать мусульманскую философию, а также различать религию и культуру, которые, по мнению Рамадана, часто путают. Не следует смешивать такие понятия, как гражданство, национальность и религия. Можно быть мусульманином и европейцем: мусульманин принимает законы европейского государства, за исключением некоторых обстоятельств [16]. Мусульмане Европы должны создать «европейский ислам», так как существуют «азиатский ислам» и «африканский ислам». Этому утверждению противостоят ортодоксальные мусульмане, которые считают, что существует только один, истинный ислам. Идеи Тарика Рамадана по-разному воспринимают как европейские, так и восточные мусульмане, западные и мусульманские ученые. Одни считают его приверженцем исламского фундаментализма, другие – либера-

лизма. Британский политолог Дэвид Прайс-Джоунс полагает, что идеология Тарика Рамадана есть «империализм наоборот».

Еще одним основателем концепта евроислама является Бассам Тиби, немецкий политолог и профессор международных отношений. Он критикует исламизм и выступает за «реформирование» ислама. Тиби также утверждает, что для достижения цивилизационного диалога необходима позиция «межрелигиозного плюрализма», и что мусульманским иммигрантам необходимо воздерживаться от участия в религиозной миссионерской деятельности. Он видит позицию ислама в образовательной интеграции и мирном сосуществовании Востока на Западе и Запада на Востоке. Этот диалог исходит не из политической парадигмы, а из духовно-нравственной [21].

Подходы Б. Тиби и Т. Рамадана принципиально различны. Евроислам Т. Рамадана – это идеология, а у Б. Тиби евроислам – это система правоотношений. Б. Тиби волнует проблема интеграции мусульман в европейское сообщество с позиций правоведения. В европейской и мусульманской культурах есть общечеловеческие ценности, европейским мусульманам необходимо согласовать их с источниками мусульманского права. Поскольку традиции и нормы обычного ислама устарели, мусульманам нужно перенять базовые ценности либерально-демократического политического и общественного устройства европейских стран. Ортодоксальные мусульмане воспринимают такую позицию как призыв к ассимиляции и не одобряют ее из страха утратить свою идентичность, так как такой евроислам предполагает отказ от «базовых основ вероисповедания» и по сути выход «из мировой мусульманской общины (уммы)».

Исходя из результатов исследования исторических предпосылок основ современного национального сознания татар, можно сделать такой вывод: современная религиозность татар заметно «европеизирована». Также основы современной татарской религиозности лежат в следствиях джадидизма.

Поскольку дефиниция «исламский либерализм», или татарский «евроислам», признается современными учеными, например Р. Хакимовым, обусловленной традициями джадидизма, то можно предположить, что татарская община в целом религиозно образована и сознательно исповедует «исламский либерализм», который осознается более соответствующим традициям татарской религиозности, чем формы ислама, зафиксированные в правилах средневековых мазхабов [24; 25]. В ходе анализа выяснилось, что, несмотря на религиозность и стремление к исконным традициям, типичное поведение татар и его отражение в национальной идеологии позволяет заключить, что большинство имеет светское мировосприятие, ориентацию на европейскую культуру. Поэтому у татар, проживающих в Республике Татарстан, исламский либерализм, евроислам – современная форма джадидизма, для которой ключевым тезисом является особый акцент на иджитihad – метод самостоятельного критического осмысления религии как необходимое условие современной герменевтики религии. Евроислам берет начало от джадидизма, или модернизации религиозного и национального на рубеже XVIII–XIX вв., предпринятой А. Курсави. Его главной интенцией был воз-

врат к «первоначальному» исламу: «Вы не истинные и правоверные мусульмане. Вы отступили от Корана Аллаха и преданий Пророка» [13, с. 277]. Курсави отверг мазхабы, ратовал за следование Корану, критиковал национальные традиции. Он считал, что общественное мнение не критерий истины: человек, отстаивающий истину, равновелик общине; человек может сам решать, что правильно, и действовать по своему усмотрению. Идеи Курсави стали революционными, они были подхвачены и продолжены блестящей плеядой татарских богословов, которые отвергли таклид, уравнивали в правах мужчин и женщин, говорили о толерантности к другим религиям и обращались к культурным достижениям Европы. Оформление татар как нации в современном для нас представлении происходило в XIX в., тогда осуществлялось введение прогрессивных форм типового религиозного образования, выработка норм единого литературного языка татар; наблюдались интенсивные процессы индустриализации страны, формирования новой татарской интеллигенции, слоя богатого купечества и промышленников среди татар; развивается городская культура, появляются периодические издания, отмечается взлет татарской литературы, театра, живописи. Возникает потребность сформулировать ответ на колонизацию, военнополитическое господство и экономическое подчинение Западу. Происходит самоопределение национальности татар и их самосознания. Также важно отметить, что джадидизм в тот период обратил татарскую национальную мысль в сторону достижений Европы. Мы полагаем: то, что можно наблюдать в современном самосознании татар – светское мировосприятие, ориентация на европейскую культуру, отход от национальных традиций, – это логический вывод из установок джадидизма, который сегодня именуется евроисламом: «Невозможно повторить джадидизм буквально, поскольку изменилась ситуация. Татары обрели свою особенность в форме республики. Общество стало более секулярным, изменилась система образования и экономика. Все это предъявляет новые требования к исламу» [13, с. 277].

Принятие ислама имело особое значение для будущего татарской нации, поскольку религия Писания предполагала образованность, которая стала непременным атрибутом каждого татарина. Религиозность татар создала определенную парадигму мышления и восприятия татарской нации: «Татары традиционно считались народом с богатыми традициями просвещения» [1, с. 42].

Для исповедования ислама необходимы знание и способность репрезентировать Писание, это привело к формированию сети национальных учебных заведений – мектебов и медресе, где наравне с религиозными дисциплинами изучались «арабский синтаксис и грамматика, логика (монтыйк), схоластическая философия, теория мусульманского права, счет, основы математики» [1, с. 43], в последующем татарские мугаллимы стали создавать рукописные пособия и трактаты на *тюркских языках*.

Однако со временем стали проявляться недостатки старой кадимистской системы образования, ориентированной на средневековую схоластическую традицию среднеазиатских и египетских духовных училищ:

все образование было поставлено на механическом заучивании учениками учебников на арабском и персидском языках. «Слабыми сторонами кадимистских медресе являлись неопределенность лекционных часов и объема учебного курса, низкая эффективность обучения (закончив полный курс учебы, многие шакирды с трудом владели даже грамотой), догматический характер обучения, недостаточное изучение светских дисциплин, штудирование книг вместо изучения учебной дисциплины или науки, непонятный для шакирдов язык учебников (арабский и персидский), общая оторванность системы образования от жизни» [1, с. 45].

Следует отметить общую картину конца XIX в.: татарская торгово-промышленная буржуазия нуждалась в квалифицированных кадрах. Именно в это время, в середине XIX в., Ш. Марджани выступил за реформирование традиционной системы образования.

В период, когда джадидисты реформировали национальное образование и пропагандировали научные знания, происходило изменение национального самосознания и отношения к религиозности в национальной культуре: популяризация науки, изучение светских наук, возвышение разума над верой, разрушение прежних общинных связей привели к индивидуализации, самостоятельной религиозности и критичности к вере. «Постепенно джадидистская реформация привела к тому, что национальная идентичность частично отслоилась от религиозной и между ними образовался некоторый зазор» [11, с. 78].

Важно отметить, что «либералы-обновленцы (джадиды), появившиеся в 1880-х г. в Казани, а в 1890-х гг. – в Средней Азии, первоначально требовали обновления лишь системы религиозного образования, европеизации науки и просвещения, выступали за обучение детей по новому (звуковому) методу (за что их еще называли “новометодниками”» [8, с. 150].

В долгосрочном периоде евроислам оказался влиятельным, но заметим, что противодействие общественных движений того времени имело определенное значение для сохранения исконного народного самосознания: «Ислам в качестве идеологической основы татарского общества продолжал сохранять прочные позиции вплоть до начала широкомасштабной антирелигиозной кампании, организованной Советским государством в конце 1920-х – 1930-х гг.» [3, с. 13].

На современное религиозное и национальное самосознание татар глупо повлиять историческая связь татарской интеллигенции с мусульманами-турками. «Панисламистский» и в то же время «пантюкистский» интерес мусульман Российской и Османской империй оказался взаимным. Интеллигенты двух империй приезжали друг к другу для укрепления веры, разработки модели политического развития своей родины, получения образования. Эта связь российских тюрок с турками нашла свое историческое отображение в религиозном реформаторстве в Поволжье. Именно турки повлияли на зарождение в конце 80-х гг. XIX в. и в начале XX в. полноценного общественного движения – джадидизма [10, с. 102]. Также турецким интеллигентам

был интересен опыт татар в области освоения плодов европейского просвещения для решения своих национальных и конфессиональных проблем.

Возрождение современного татарского ислама идет в русле заданной татарской интеллигенцией еще в XIX в. идеологии. В XIX в. Шигабутдин Марджани, который был приверженцем джадидизма, выдвинул три идеи, на которых в последующем будет построена современная национальная идеология татар: 1) обновление ислама, изменение понимания догматов в связи с изменившейся жизнью, 2) изучение татарского языка и истории, осознание принадлежности к татарской нации, 3) изучение русского языка и перенимание культурных достижений Европы. Ш. Марджани так пояснял необходимость новой идеологии для татар: «Ислам не против получения знаний и изучения языков разных народов. Главное – хорошо понимать ислам и укреплять веру. При крепкой вере знание русского языка не принесет вреда» [10, с. 102]. Именно идеи Ш. Марджани были поддержаны татарской интеллигенцией того времени и возведены в ранг идеологии всей нации. Эта идеология оказывается привычной и актуальной и для современной татарской нации.

Что касается социокультурного смысла джадидизма, стоит привести здесь мнение известного социального антрополога Э. Геллнера: «мусульманская реформа», происходившая в последние сто лет в мире, сделала то же самое, что проделал на Западе основанный на высокой культуре национализм. По его мнению, этот процесс, сопряженный с модернизацией, привел к тому, что «высокая форма ислама одержала окончательную победу над его народными формами» [6, с. 132].

Реформаторство как движение выявило проблему сохранения многовековых религиозных устоев, национальной культуры и активировало противоположное ему движение – традиционализм (кадимизм). Теоретический антагонизм джадидизма и кадимизма представлял собой полемическое противостояние Г. Курсави и сторонников старого ханафитского правоведения. В последующем это противостояние продолжили Ш. Марджани и ортодоксальные имамы во главе с улемом из д. Кшкар И. М. Утямышевым. Правоммерно отметить, что историография однозначно и категорически плохо относится к кадимизму, обвиняя его в религиозном фанатизме, монархических настроениях, стремлениях к насильственным устранением оппонентов из числа единоверцев, сопротивлении просвещению. Но современные исследователи стали признавать положительное влияние кадимизма на татарское общество: это идеологическое противостояние массивированному государственному давлению и попыткам насильственной христианизации мусульманского населения страны [15, с. 204].

Р. Мухаметшин считает, что в решении современных внутренних проблем татарской мусульманской общины важно использование традиций татарского джадидизма для формирования адаптированных к современным условиям исламских институтов. «Джадидизм и евроислам направлены на раскрытие тех тенденций, которые для ислама являются принципиально важными для сохранения своего места в системе ценностей современного

общества. Интеллектуальная жизнь татар конца XIX – начала XX в. довольно четко обозначила место джадидизма в системе духовных ценностей. В обновлении татарского общества ему не было альтернативы» [9, с. 104].

Исследование исторических предпосылок основ современного национального сознания позволило сделать такой вывод: основы современной татарской религиозности исходят из следствий джадидизма (либерализация традиционного ислама, реформация мусульманского образования, приспособление к потребностям капиталистического общества, устранение феодальных пережитков и т. д.). Причем оказывается, что ислам влияет на расширение самосознания татар относительно понимания национальности. Поэтому ислам оказывается фактором, объединяющим тюркские народы. Татарская нация с принятием ислама воспринимает себя как члена одной общины тюрков, исповедующих ислам. Несмотря на уникальность и самостоятельность татарской культуры, исторически татары не противопоставляли себя другим нациям, а искали союзничества с другими народами, в первую очередь с тюркскими. Национальная идентификация глубоко связана с религиозной идентификацией.

Период 1980–1990-х гг. и последующие четверть века представляют собой этап активного теоретического и прикладного осмысления феномена этнической идентичности в отечественной этносоциологии и этнологии. «Открытие» зарубежной науки предоставило отечественным ученым новые методологические возможности его изучения, привело к утверждению в России конструктивистского и инструментального подходов. Сегодня все большее значение для большинства российских и немалого числа зарубежных крупных городов приобретает проблема сохранения мусульманской национальной идентичности татар в условиях глобализации и преобладания мигрантских этносов.

Исламский мир все активнее позиционирует себя в качестве важного игрока на международной арене. XXI в. стал временем его консолидации и активизации. Выход на авансцену мировой политики исламского мира, который ранее многие политологи называли «цивилизацией бедных», сегодня приобретает все более зримые очертания [21, с. 7]. В понятии «исламский мир» выделяют три аспекта: религиозно-культурный, географический и политический. В соответствии с целью настоящего исследования остановимся подробнее на первом из них. В религиозно-культурном отношении мусульманский мир – это мировое сообщество единоверцев, связанных общими религиозными и культурными ценностями, образом жизни. Для этого аспекта употребляется термин «умма» – мусульманская община, неразрывное единство всех верующих, где бы они ни проживали. В настоящее время население планеты достигло численности 7 млрд чел. Из них 1,57 млрд – мусульмане. Они составляют 23 % жителей земли, представляя собой мусульманскую умму, и являются носителями собственной исламской цивилизации [23, с. 2].

Мусульманская цивилизация на своих границах контактирует со всеми другими мировыми цивилизациями. Такое расположение предполагает

наличие разнообразных контактов между ними, однако в то же время выступает причиной многочисленных конфликтов, в том числе этноконфессиональных и территориальных [25, с. 63].

Для современного общества огромное значение имеет проблема идентичности, которая исследователями определяется как продукт самоконструирования личности на основе выбора либо формирования модели своего «Я» в ходе социального взаимодействия. Этот феномен предполагает две свойственные человеку потребности: 1) уникальность и 2) потребность в причастности. Идентичность помогает понять как самому человеку, так и тем, кто исследует этот социальный феномен, каким образом мир отражается в сознании человека [12, с. 112].

Сегодня не только татары, но и весь мир стоит перед новыми вызовами, связанными со взрывным ростом технологий, размывающих границы между странами и народами. Современные реалии таковы, что на фоне спада рождаемости, старения населения и ассимиляции малых народов точками сохранения национальной идентичности для татар за пределами Татарстана остаются татарские села с высокой степенью религиозности, в которых жив татарский язык и татарские традиции, откуда не уезжают люди и где сохраняется экономическая и культурная активность. На этом примере мы видим, что именно ислам является важнейшей духовной составляющей, мотивирующей людей к расширенному воспроизводству, скрепляющей языковые и культурные устои, побуждающей к экономической инициативе, что является ключевыми факторами развития нации.

Акцентируя национальные чувства, религиозные ценности, люди выступают за целостность своего сознания и поведения. Многовековой опыт соседского проживания в Республике Татарстан представителей разных национальностей и религий сформировал традиции межкультурного общения, основанного на взаимном уважении и дружеском отношении друг к другу.

Именно этническая и религиозная идентичности являются ключевыми в жизни человека, поскольку влияют на гражданское самосознание, культурные приоритеты и поведение. Ключевыми компонентами татарской идентичности выступают язык, религия, традиционная культура, ментальность, историческая судьба, семья и родная земля.

Татарских ученых волнует проблема степени этничности религии: а именно татарам нужна национальная рецепция ислама; возрождение исторического ислама в Татарстане в том смысле, что такой ислам опирается на национальные традиции и соответствующие культурные особенности. Причем в этом вопросе солидарны адепты традиционного ислама и модернистского. Они полагают, что татары не должны отвергать в национальном религиозность, а в религиозности национальное. Для этого татарскому этносу нужна национальная интеллигенция, которая будет популяризировать эти идеи, однако пока интеллигенция в Татарстане если и предпринимает попытки использования ислама для выстраивания национальной идентичности, то вместо использования традиционных религиозных ценностей она

формирует новые, но далекие от самой религии модели религиозной идентичности.

Нынешнее возрождение национальных религиозных корней тесно связано с проблемами преодоления существующих в обществе религиозных угроз и рисков. Это требует от нынешних исследователей иного взгляда на проблему этнорелигиозной идентичности [26, с. 98]. Для многонационального и полирелигиозного общества достижение единства и согласия возможно только в том случае, если члены общества независимо от их принадлежности к каким-либо направлениям религии выстроят свои отношения на основе взаимодействия друг с другом. Только так любые противоречия и разногласия во взглядах можно будет решить мирным путем, придя к какому-то компромиссу. Диалог должен способствовать не размежеванию позиций участников, а консолидации всех точек зрения. Такой формат работы предполагает поиск и нахождение того общего, что имеется в наших традициях, обычаях и ритуалах. Значительную роль здесь должны играть религиозные и общественные организации. Российскому мусульманскому социуму во избежание смуты явно не следует пытаться реформировать ислам в угоду повседневности либо покушаться на его незыблемые столпы, как это недальновидно либо намеренно делают некоторые его представители. Напротив, на наш взгляд, крайне необходимо глубоко изучать его установления в соответствии с легитимными общепризнанными большинством мусульман богословско-правовыми школами, а также наследием великих отечественных мусульманских учёных и искать в них возможности для гармонизации взаимоотношений со светским обществом, при этом не отходя от незыблемых религиозных принципов.

Список литературы

1. *Аблязов К. А.* Историческая судьба татар. В 2 т. Т. 2. Этническая мобилизация и возрождение национальной государственности. Саратов : Научная книга, 2012. 365 с.
2. *Алексеев И. Л.* Глобализация ислама или исламизация глобального контекста («евроислам», «евросалафизм» и неотрадиционализм) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/islam-disc.htm> (дата обращения: 10.01.2020).
3. *Аляутдинов Ш. Р.* Ислам в вопросах и ответах. М. : Умма, 2004. 397 с.
4. *Валиев А.* Ислам в России и Татарстане: некоторые страницы истории // Исламоведческие исследования в современной России СНГ: достижения, проблемы, перспективы : материалы I Междунар. науч.-практ. симп. (19–20 февр. 2009 г.). В 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Ягудина. Казань : Intelpress+, 2009. С. 4–23.
5. *Глебова Н. С.* Интеллектуальная элита современного арабомусульманского мира: Тарик Рамадан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/15-05-06.htm> (дата обращения: 10.01.2020).
6. *Закиев М. З.* Происхождение тюрков и татар. Москва : Инсан, 2002. 290 с.
7. *Зинурова Р. И.* Этническая социализация молодежи в условиях современного российского общества : дис. ... д-ра соц. наук / РГСУ. Москва, 2005. 382 с.
8. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань : Мастер Лайн, 2002. 452 с.
9. *Керимов Г. М.* Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб. : ДИЛЯ, 2012. 512 с.

10. *Ланда Р. Г.* Россия и мир российского ислама. М. ; Н. Новгород : Медина, 2011. 508 с.
11. *Михалева А. В.* Опыт региональной трансформации исламской политической мысли в Европе // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2010. № 1. С. 122–133.
12. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М. : Центр психологии и психотерапии, 1998. 480 с.
13. *Музыкаина Е. В.* Социокультурные трансформации и интерпретации современности: фокус исламского мировоззрения : дис. ... канд. филос. наук / РУДН. М., 2014. 137 с.
14. *Мухаметшин Р. М.* Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань : Фэн, 2003. 303 с.
15. *Наумкин В. В.* Фехтование цивилизаций // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). М. : Ин-т востоковедения РАН, 2009. С.
16. *Рамадан Т.* Ислам – европейская религия [Электронный ресурс]. URL: <http://ok.ru/video/24355670724> (дата обращения: 10.01.2020)
17. *Рамадан Т.* Выступление известного ученого и профессора Оксфордского университета Тарика Рамадана в Московской соборной мечети [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mihrab.ru/news/39-vystuplenie-izvestnogo-uchenogo-i-professora-oksfordskogo-universiteta-tarikaramadana> (дата обращения: 10.01.2020).
18. *Рамадан Т.* Европе нужен шариат [Электронный ресурс]. URL: http://www.islamonline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6897:lentaru-l-r&catid=6:2009-03-27-12-15-07&Itemid=14 (дата обращения: 11.01.2020).
19. *Садыхова А. А.* Евроислам: две концепции и перспективы // Современные проблемы межкультурных коммуникаций. Вып. 4. Восток – Запад : сб. ст. / М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств ; науч. ред. Б. И. Рашрагович, Б. А. Исаев. – СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 19-26.
20. *Сибгатуллин А. Т.* Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2010. 264 с.
21. *Тибби Б.* Является ли ислам политической религией? // Неприкосновенный запас. 2006. № 6 (26). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/6/tib1.html> (дата обращения: 11.01.2020).
22. *Уразаев Ф. Я.* Механизмы сохранения этнокультурной идентичности татарского народа (конец XX – начало XXI вв.). Казань : Изд-во «ЯЗ», 2012. 228 с.
23. *Фриедли А.* Роль ислама в жизни татарской молодежи: индивидуальная религиозность или формирование коллективной идентичности? // Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы : материалы I междунар. научно-практического симпозиума (19–20 февр. 2009 г.). В 2 т. Т. 2 / под ред. Б.М. Ягудина. Казань : Intelpless+, 2009. С. 205–219.
24. *Хакимов Р. С.* Татарская идентичность: состояние и перспективы // Историческая этнология. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatarskaya-identichnost-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 20.10.2019).
25. *Хакимов Р. С.* Тернистый путь к свободе (Сочинения 1086–2006) / Рафаэль Хаким. Казань : Татар. кн. издательство, 2007. 368 с.
26. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. СПб. : Алетейя, 1998. 108 с.

The History of Tatar European Islam: Islam and Liberalism

Z. F. Kharipova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to examine the extent to which Islam, especially in its traditional forms, is compatible with liberalism and its values. For Russian religious studies, the issue of how secular Islam is able to get along with the democratic system of the West is of great importance. The article analyzes the historical background of modern Tatar Islam, as well as how the traditionalist and modernist positions of modern Tatars manifest themselves in relation to national and religious issues. Reformation historically has influenced the preservation and development of the national and Islamic identity of the Tatars as a source where a Tatar finds life values that form the basis of his/her self-consciousness, the spiritual content of his/her being. Emphasizing national feelings, religious values the Tatars advocate the integrity of their consciousness and behavior. At the same time, the centuries-old experience of multinational and multi-religious coexistence in the Republic of Tatarstan has formed the traditions of intercultural communication based on mutual respect and friendship with each other.

Keywords: liberalism, Islam, European Islam, the history of the Tatars, Jadidism, religious reformism, national identity, Islamic identity, tolerance, religion, self-identification.

For citation: Kharipova Z.F. The History of Tatar European Islam: Islam and Liberalism. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 31, pp. 101-113. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.31.101> (in Russian)

References

1. Ablyazov K.A. *Istoricheskaya sud'ba tatar. V 2 t. T. 2. E'tnicheskaya mobilizatsiya i vozrozhdenie nacional'noj gosudarstvennost* [The historical fate of the Tatars. In 2 vols. Vol. 2. Ethnic mobilization and the revival of national statehood]. Saratov, Scientific Book Publ., 2012, 365 p. (in Russian)
2. Alekseev I.L. *Globalizatsiya islama ili islamizatsiya globalnogo konteksta ("evroislam". "evrosalafizm" i neotraditsionalizm* [The globalization of Islam or the Islamization of the global context ("Euro-Islam", "Euro-Salafism" and neo-traditionalism)]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/islam-disc.htm> (data of access: 10.10.2020). (in Russian)
3. Alyautdinov S. *Islam v voprosax i otvetax* [Islam in questions and answers]. Moscow. Ummah, 2004, 397 p. (in Russian)
4. Valiev A. Islam in Russia and Tatarstan: some pages of history [Islam v Rossii i Tatarstane: nekotory'e stranicy istorii]. *Islamic studies in modern Russia of the CIS: achievements, problems, prospects: materials of the I international scientific and practical symposium (February 19-20, 2009)*. In 2 vols. Vol. 2. Ed. B.M. Yagudin. Kazan, Intelpress+ Publ., 2009, pp. 4-23. (in Russian)
5. Glebova N.S. *Intellektualnaya elita sovremennogo arabomusul'manskogo mira: Tariq Ramadan* [The intellectual elite of the modern Arab Muslim world: Tariq Ramadan]. Available at: <http://www.iimes.ru/eng/stat/2006/15-05-06.htm> (data of access: 10.10.2020). (in Russian)
6. Zakiev M.Z. *Proiskhozhdenie tyurkov i tatar* [The origin of the Turks and Tatars]. Moscow, Insan Publishing House, 2002, 290 p. (in Russian)
7. Zinurova R.I. *E'tnicheskaya socializatsiya molodezhi v usloviyax sovremennogo rossijskogo obshchestva: dissertatsiya d-ra sociologicheskix nauk* [Ethnic socialization of youth in modern Russian society. Dis. sci. abstr.]. Russian State Social University, Moscow, 2005, 335 p. (in Russian)

8. *Islam i musul'manskaya kul'tura v Srednem Povolzh'e: istoriya i sovremennost. Ocherki* [Islam and Muslim culture in the Middle Volga: history and modernity. Essays]. Kazan. Master Line, 2002. 247 p. (in Russian)
9. Kerimov G.M. *Shariat: Zakon zhizni musul'man. Otveti` Shariata na problemy` sovremennosti* [Sharia: The law of the life of Muslims. Sharia answers to the problems of our time]. Saint Petersburg, DILA Publ., 2012, 512 p. (in Russian)
10. Landa R.G. *Russia and the World of Russian Islam* [Rossiya i mir rossijskogo islama]. Moscow. Nizhny Novgorod. Publishing House Medina, 2011, 508 p. (in Russian)
11. Mikhaleva A.V. The experience of regional transformation of Islamic political thought in Europe [Opyt regionalnoy transformatsii islamskoy politicheskoy mysli v Evrope]. *Bulletin of the RUDN University, Political Science series*, 2010, no. 1, pp. 122-133. (in Russian)
12. Muscovites S. *Vek tolp. Istoricheskij traktat po psihologii mass* [Century crowds. Historical treatise on the psychology of the masses]. Moscow, Center for Psychology and Psychotherapy Publ., 1998, 480 p. (in Russian)
13. Muzykina E.V. *Sotsiokulturnyye transformatsii i interpretatsii sovremennosti: fokus islamskogo mirovozzreniya* [Sociocultural transformations and interpretations of modernity: the focus of the Islamic worldview. Dis. Cand. Philos. sci.]. Moscow, RUDN Publ., 2014, 137 p. (in Russian)
14. Mukhametshin R.M. *Tatary` i islam v XX veke (Islam v obshhestvennoj i politicheskoy zhizni tatar i Tatarstana)* [Tatars and Islam in the twentieth century (Islam in the social and political life of the Tatars and Tatarstan)]. Kazan, Feng Publishing House, 2003, 303 p. (in Russian)
15. Naumkin V.V. Fencing of civilizations [Fekhtovaniye tsivilizatsiy]. *Islam and Muslims: culture and politics (articles, essays and reports of different years)*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2009, 786 p. (in Russian)
16. Ramadan T. *Islam – evropeyskaya religiya* [Islam is a European religion]. Available at: <http://ok.ru/video/24355670724> (data of access: 10.10.2020). (in Russian)
17. Ramadan T. *Vystuplenie izvestnogo uchenogo i professora Oksfordskogo universiteta Tarika Ramadana v Moskovskoj Sobornoj Mecheti* [Speech by the famous scientist and professor of the University of Oxford, Tariq Ramadan, in the Moscow Cathedral Mosque]. Available at: <http://www.mihrab.ru/news/39-vystuplenie-izvestnogo-uchenogo-i-professora-oksfordskogo-universiteta-tarikaramadana> (data of access: 10.10.2020). (in Russian)
18. Ramadan T. *Evrope nuzhen shariat* [Europe needs Sharia]. Available at: http://www.islamonline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=689_7_lentaru1-r&catid=6:2009-03-27-12-15-07&Itemid=14 (data of access: 10.10.2020). (in Russian)
19. Sadikhova A.A. Evroislam: dve kontseptsii i perspektivy [Euroislam: two concepts and prospects]. *Modern problems of intercultural communications. Vol. 4: East – West: Sat articles*. Sci. eds. B.I. Rashragovich, B.A. Isaev. Saint Petersburg, Publishing House of SPbGUKI, 2010, pp. 19-26. (in Russian)
20. Sibgatullin A. T. *Kontakty` tyurok-musul'man Rossijskoj i Osmanskoj imperij na rubezhe XIX-XX vv* [Contacts of Muslim Turks of the Russian and Ottoman Empires at the turn of the XIX-XX centuries]. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 2010, 264 p. (in Russian)
21. Tibi B. Yavlyayetsya li islam politicheskoy religiyey? [Is Islam a political religion?]. *The untouchable reserve*, 2006, no. 6(26). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/6/tib1.html> (data of access: 10.10.2020). (in Russian)
22. Urazaev F.Ya. *Mexanizmy` soxraneniya e`tnokul`turnoj identichnosti tatarskogo naroda (konecz XX – nachalo XXI vv.)* [Mechanisms for preserving the ethnocultural identity of the Tatar people (late XX – early XXI centuries)]. Kazan, Publishing House “YAZ”, 2012, 228 p. (in Russian)

23. Friedli A. Rol Islama v zhizni tatarskoj molodezhi: individual'naya religioznost' ili formirovanie kollektivnoj identichnosti? [Role of Islam in the life of Tatar youth: individual religiosity or the formation of a collective identity?]. *Islamic studies in modern Russia and the CIS: achievements, problems, prospects: materials of the 1st international scientific and practical symposium (February 19-20, 2009)*. In 2 vols. Vol. 2. Ed. V.M. Yagudin. Kazan, Intelpless+, 2009. pp. 205-219. (in Russian)
24. Khakimov R.S. "Ternisty'j put` k svobode" (*Sochineniya 1086-2006*) ["The Thorny Path to Freedom" (Works 1086-2006)]. Rafael Hakim. Kazan, Tatars. Prince Publishing House, 2007, 368 p. (in Russian)
25. Khakimov R.S. Tatar identity: state and prospects [Tatar identity: state and prospects]. *Historical ethnology*, 2017, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/>
26. tatarskaya-identichnost-sostoyanie-i-perspektivy (data of access: 10.10.2020). (in Russian)
27. Hobsbaum E. Nacii i nacionalizm posle 1780 g. [Nation and nationalism after 1780]. Saint Petersburg, Aletheya Publ., 1998, 108 p. (in Russian)

Харипова Земфира Флюровна

аспирант, кафедра философии религии и
религиоведения, философский факультет
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва,
Ломоносовский просп., 27, корп. 4
e-mail: nazamina765@gmail.com

Kharipova Zemfira Flurovna

Postgraduate, Department of Philosophy of
Religion and Religious Studies, Faculty of
Philosophy
Lomonosov Moscow State University
27, Lomonosovsky av., Moscow, 119991,
Russian Federation
e-mail: nazamina765@gmail.com